

ТЕХНИКА ПЕРВИЧНОГО РАСЩЕПЛЕНИЯ ПОЗДНЕПАЛЕОЛИТИЧЕСКОГО МЕСТОНАХОЖДЕНИЯ УСТЬ-МАЛТАТ II (СРЕДНИЙ ЕНИСЕЙ)

Проблема появления первых индустрий верхнепалеолитического облика в бассейне Среднего Енисея на данный момент освещена недостаточно и требует более детальной проработки. Особый интерес в исследовании этого вопроса представляет группа позднекаргинских местонахождений Дербинского залива Красноярского водохранилища. Каменные индустрии местонахождений Дербина IV, V, Усть-Малтат I, II, Покровка I, II относятся к наиболее ранним индустриям верхнепалеолитического облика исследуемого региона, известным к настоящему времени. Данная статья посвящена анализу первичного расщепления местонахождения Усть-Малтат II. Индустрия этого памятника демонстрирует призматическое расщепление одноплощадочного монофронта как основу стратегии скалывания в данной индустрии. Сочетание призматической и плоскостной техники скалывания при неразвитой технике торцового скалывания и микрорасщепления, присутствие архаичных приемов позволяют считать Усть-Малтат II одним из наиболее ранних позднепалеолитических памятников, выявленных на Енисее. Наиболее близкой к исследуемой индустрии, по совокупности морфологических и технико-типологических показателей, выступает группа индустрий Горного Алтая, выделенная в усть-каракольскую линию развития, что позволяет выдвинуть рабочую гипотезу о значительной роли «алтайского» компонента в процессе формирования индустрий Енисея в раннем палеолите.

Ключевые слова: Средний Енисей, Дербинский залив, верхний палеолит, каменная индустрия, первичное расщепление.

Всестороннее изучение ранних проявлений верхнепалеолитического комплекса на различных территориях Евразии остается одним из приоритетных направлений современного палеолитоведения. Территория Среднего Енисея в этом отношении определяется как район оперативной изученности, что предполагает необходимость более детальной проработки различных сторон его палеотехнологического развития.

В настоящее время верхний палеолит Среднего Енисея подразделяется на три стадии [Лисицин, 2000. С. 87–103]:

1. Ранний этап включает комплексы финала каргинского и, возможно, начала сартанского времени (Сабаниха, грот Двуглазка (4 к. с.), Куртак 4);

2. Средний этап – комплексы от начала сартанского времени до сартанского интерстадиала (Каштанка I (1 к. с.), Афанасьева гора, Тарачиха, Шленка, Лиственка (19 к. с.) и др.);

3. Заключительный этап от сартанского интерстадиала до конца палеолита (памятники кокоревской и афонтовской археологических культур).

Если два последних этапа исследованы достаточно широко, то ситуация начального этапа освещена явно недостаточно. До недавнего времени Малая Сья, Сабаниха, Двуглазка (4 к. с.) и Куртак 4 были фактически единственными известными памятниками этого периода. Ситуация изменилась с начала 90-х гг., когда были открыты местонахождения Каштанка IA, III, IV, Афонтова гора V и местонахождения Дербинского залива, ряд из которых (так называемая ранняя группа памятников: Дербина IV, V, VII, II, Усть-Малтат I, II, Покровка I, II, Кижарт) относится к концу каргинского межледниковья [Акимова и др., 1999]. Последние обобщающие работы по региону [Лисицин, 2000] были написаны еще до открытия дербинских памятников. Таким об-

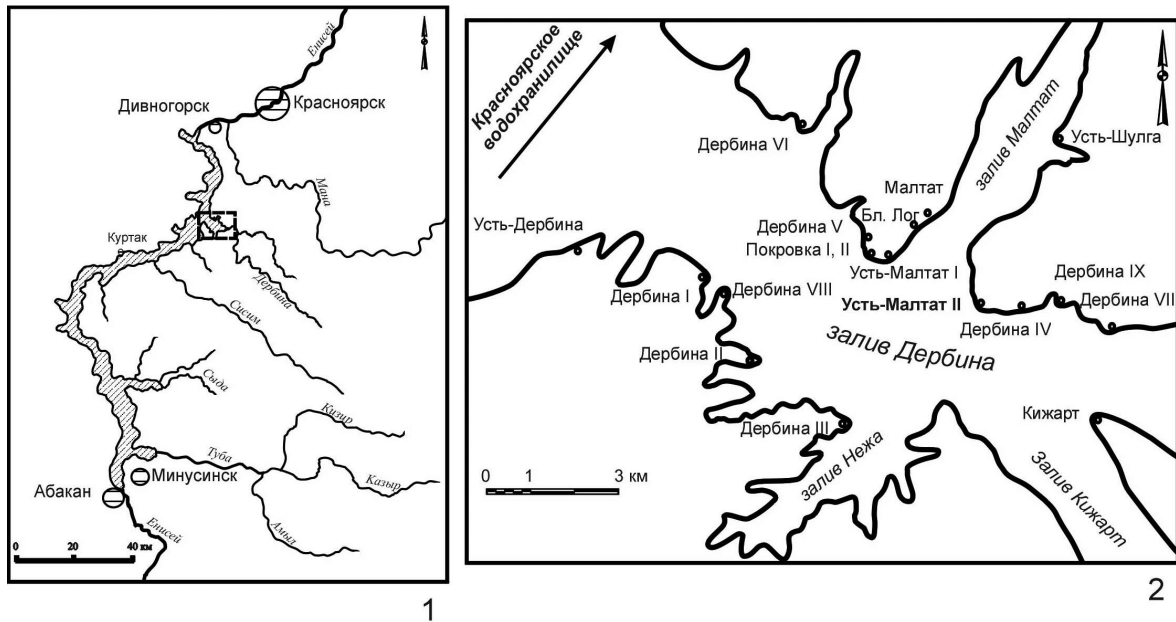


Рис. 1. Расположение и стратиграфия местонахождения Усть-Малтат II: 1 – месторасположение Дербинского археологического района; 2 – карта археологических памятников Дербинского залива; 3 – схема строения разреза обнажения и вторичного берегового уступа

разом, в сложившейся ситуации особый интерес представляет анализ каменных индустрий ранней группы памятников Дербинского залива и определение их места в палеолите как Среднего Енисея, так и Сибири. Одним из наиболее ярких и представительных памятников данной группы является местонахождение Усть-Малтат II.

Местонахождение Усть-Малтат II расположено в Дербинском археологическом райо-

не (север Красноярского водохранилища), на сильно выступающем мысу левого приустьевого участка залива р. Малтат при впадении в залив р. Дербина ($55^{\circ}19'14,2''$ СШ $92^{\circ}29'08,5''$ ВД) (рис. 1, 1–2). Памятник выявлен М. Ю. Тихомировым в 1994 г. и исследуется отрядами ЛАПСС ИАЭТ СО РАН и КГПУ с 1996 г.

Археологические материалы и фаунистические остатки бизона, лошади, носорога об-

наружены преимущественно в экспонированном состоянии на участке береговой отмели площадью около 10 тыс. кв. м. Ширина береговой отмели на местонахождении зависит от уреза воды в водохранилище (максимальный подпорный уровень – 243 м по МБС), варьируясь в пределах 20–300 м. Мощность разрушаемых водохранилищем четвертичных отложений составляет 8–6 м. В их строении С. А. Лаухиным в 2000–2004 гг. были выделены серии слоев, относимых к нижнему, среднему и позднему плейстоцену.

В 2003 г., в условиях кратковременного понижения уровня водохранилища до 234 м по МБС, на береговой отмели, практически непосредственно на контакте с водой, был зафиксирован выход культуросодержащего горизонта, исследованный раскопом на площади 8 кв. м [Стасюк и др., 2003].

В береговом уступе и в береговой отмели культуросодержащий горизонт приурочен к педоседименту, изначально получившему название дербинского (слой 7 опорного разреза Дербина V) и датированного по серии радиоуглеродных дат конощельским эпизодом каргинского потепления. Этому не противоречили и результаты малакофаунистических анализов. Однако в ходе исследований последних лет на ряде памятников были зафиксированы различные варианты и механизмы переотложения как ископаемой каргинской почвы, так и педоседиментов, содержащих продукты ее переноса с вмещенными в них культурными остатками. Переотложения эти относятся к разным периодам как каргинского потепления, так и сартанского похолодания.

По результатам микротериологических исследований А. Н. Мотузко, формирование педоседимента (слои 3–5 в раскопе, соответствуют слою 7 в береговом уступе), вскрытого раскопом на Усть-Малтате II, происходило в условиях умеренно теплого и влажного климата, с преобладанием лесных и кустарниковых биотопов, со значительной долей степных ландшафтов. В районе присутствуют и реликтовые остатки перигляциальных ландшафтов, на которых формируются переувлажненные и заболоченные биотопы.

По мере формирования педоседимента степень обводненности территории увеличивается, происходит деградация кустарниковых биоценозов и уменьшение площади степных

и лесных биотопов за счет их смещения из долин на водоразделы.

О значительной обводненности территории свидетельствуют и выявленные С. А. Лаухиным в разрезе берегового уступа озерные отложения на уровне подошвы 7 (дербинский педоседимент) и кровли 8 слоев, что, по мнению С. А. Лаухина, доказывает существования мелких озер аласного происхождения на верхних ярусах долины Енисея в период каргинского потепления и отражает мелкоступенчатый характер древних склонов в приустьевом участке Малтата [Лаухин и др., 2004].

Перекрывающие педоседимент (и культуросодержащий горизонт) геологические слои содержат остатки фауны, состав которой демонстрирует похолодание и иссушение климата.

По мнению А. Н. Мотузко, это свидетельствует о раннем, малохетском эпизоде каргинского потепления как о времени формирования культуровмещающих отложений на местонахождении Усть-Малтат II [Мотузко, 2005].

Этому нисколько не противоречит комплекс археологического материала, обладающий совокупностью наиболее архаичных для палеолита Дербины и позднего палеолита Енисея черт.

Общая численность каменного инвентаря местонахождения составляет 1497 предметов, среди которых подавляющее большинство (1238 экз.) зафиксировано в экспонированном на береговую отмель состоянии (в раскопе получена небольшая и типологически не выразительная коллекция). При этом, по нашему мнению, полученные при раскопках и экспонированные материалы составляют единый комплекс.

Основным видом каменного сырья служили местные породы – андезиты и трахиты, в изобилии встречающиеся в русловом аллювии высоких террас Дербины и ее притоков в виде мелковалунника-крупногалечника. Часть инвентаря, достаточно выразительная, выполнена из коричневатых эффузивов (предположительно также местных), значительную долю составляет енисейский галечник – туфы, роговики, кварциты и кварц.

Целью настоящей работы является описание и анализ техники расщепления камня данного местонахождения.

Доля нуклеусов составляет 8,6 %, орудийного набора – 23,7 %. Массовая доля удлиненных заготовок в составе орудийного набора – 37,9 %. Пластины и пластинчатые сколы без следов вторичной обработки – 8,5 %. Основная часть материала (59,2 %) представлена отщепами и сколами без следов вторичной обработки, нуклевидными изделиями, бессистемно оббитыми гальками.

Орудийный набор местонахождения представляет собой довольно яркий и выразительный комплекс, одной из характерных черт которого является присутствие массивных и тонких бифасов листовидной и клинковой форм (7 экз.) (рис. 3, 1, 4, 7). Наиболее представительной категорией орудийного набора являются ретушированные пластины и пластинчатые сколы с ретушью (18 %), преимущественно дорсальной по одному или двум краям, реже – по периметру или дистальному концу. Выразительными сериями представлены скребки (35 % от общего количества орудий), выполненные на пластинах и отщепках, в том числе концевые скребки на пластинах с ретушью по периметру, скребки высокой формы и концевые скребки с выделенным рабочим краем-«носком» (рис. 2, 1–4, 8). Скребла (14 %) выполнены на массивных отщеповых, галечных и пластинчатых заготовках (рис. 2, 9, 10, 12, 13), присутствуют комбинированные скребла-остроконечники *de jete*. Доля галечных изделий – стругов, скребловидных и зубчато-выемчатых изделий, отбойников-ретушеров составляет 11 %. Немногочисленными сериями и единичными изделиями представлены долотовидные орудия на отщепках и *pieces ecallees* (рис. 3, 3, 5, 6) зубчато-выемчатые орудия; ножевидные орудия на отщепках (рис. 3, 2, 8), острия и остроконечники, в том числе унифасы с вентральной подтеской дистального конца (рис. 2, 5, 6, 11).

Всего проанализировано 132 нуклеуса различных типов, 12 заготовок нуклеусов и 13 нуклевидных изделий. Морфологически преобладают ядрища подпризматического принципа скалывания (рис. 4, 2–4, 6): одноплощадочные монофронтальные нуклеусы, двухплощадочные монофронтальные с противоположащими ударными площадками, двухплощадочные монофронтальные со смежными ударными площадками и перекрестно расположенными плоскостями скалывания, бифронтальные

и ортогональные нуклеусы различных типов. Немногочисленными сериями представлены плоскостные нуклеусы. Преимущественная ориентация расщепления нуклеусов местонахождения – скалывание массивных пластин (как правило, длиной 7–10 см по негативам снятий), укороченных широких пластин и отщепов.

Одноплощадочных подпризматических монофронтов известно 39 экз. По отношению к длинной стороне заготовки выделяются продольно и поперечно ориентированные варианты. Размеры ядрищ варьируются от $14 \times 8 \times 6$ см до $5 \times 4 \times 2$ см. Ударные площадки оформлены различными способами: серией отщеповых снятий со стороны фронта (10 экз.), несколькими (2–4) отщеповыми снятиями со стороны фронта (10 экз.), одним крупным сколом (11 экз.). В качестве ударных площадок использовались и естественные поверхности – галечные и образованные естественными разломами субстрата. В ряде случаев зафиксированы приемы коррекции угла скалывания путем обратной редуции ударной площадки (4 экз.) и удаления карниза (5 экз.) [Нехорошев, 1999. С. 12]. У девяти нуклеусов на латерали плоского фронта поперечными оси нуклеуса отщеповыми снятиями образовано ребро. По всей видимости, оно могло формироваться как на начальной, так и на последующих стадиях расщепления как способ «обуживания» плоского фронта. В процессе редуции ребро могло и удаляться, однако перенос снятий на торец отмечен только у одного нуклеуса (рис. 2, 2). В большинстве случаев при сильном уплощении фронта расщепление нуклеуса прекращалось.

Нуклеусы данного типа отличает довольно высокая степень истощения, во многом связанная с качеством расщепляемого субстрата. Так, 9 экз. можно отнести к сильно истощенным, 12 экз. оставлены из-за образования на фронте заломов, препятствующих дальнейшему расщеплению. В семи случаях зафиксированы неудачные или не продолженные попытки переоформления, в основном в монофронты или бифронты с противоположащими либо смежными ударными площадками.

В качестве отдельной категории одноплощадочных призматических нуклеусов выделены монофронты с широким, сильно выпуклым фронтом (10 экз.). Изготовленные как из целых

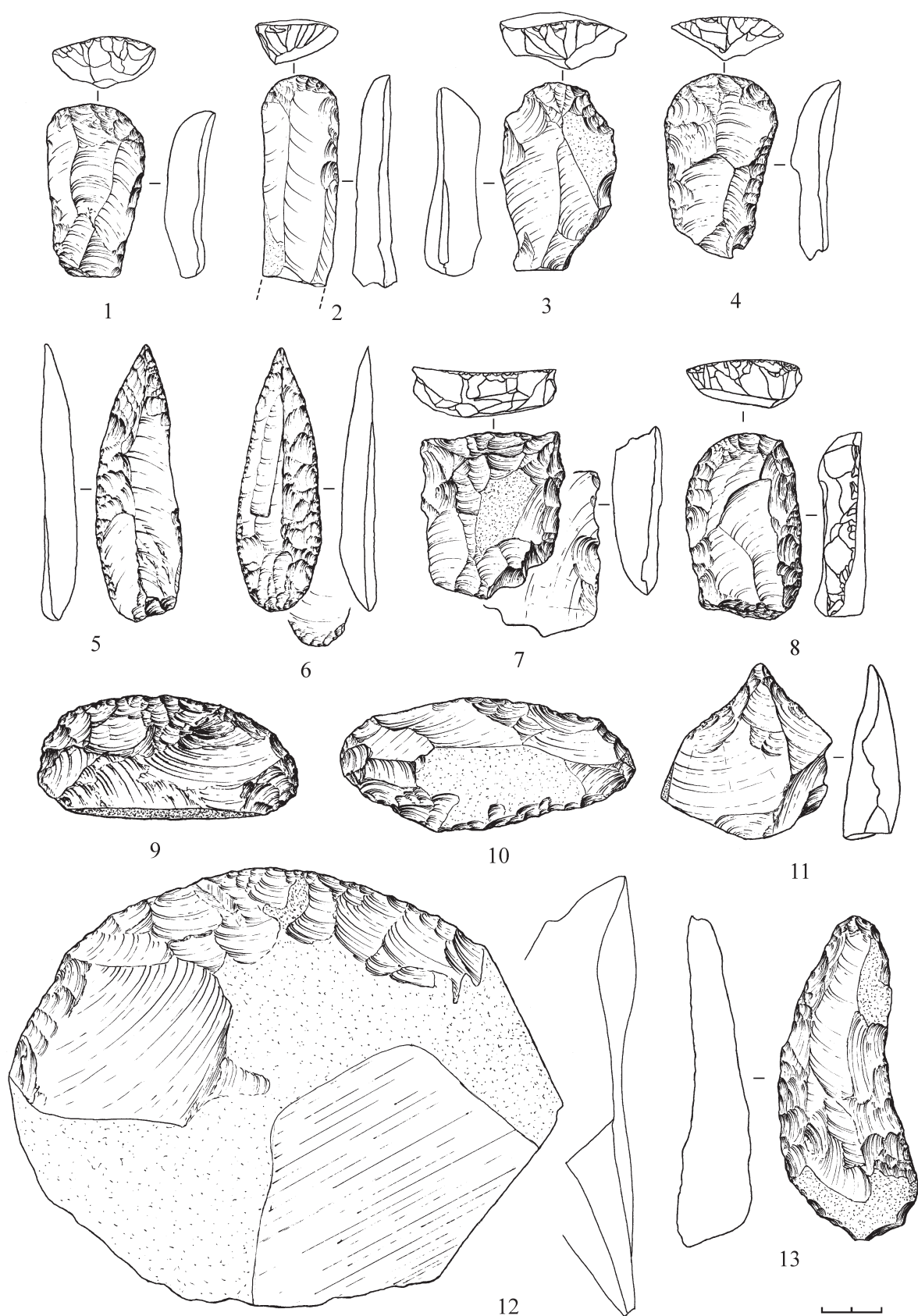


Рис. 2. Орудийный набор местонахождения Усть-Малгат II:
 1-4, 8 – скребки; 5, 6 – остроконечники; 7 – комбинированное орудие острие – скребок; 9, 10, 12, 13 – скребла;
 11 – острие

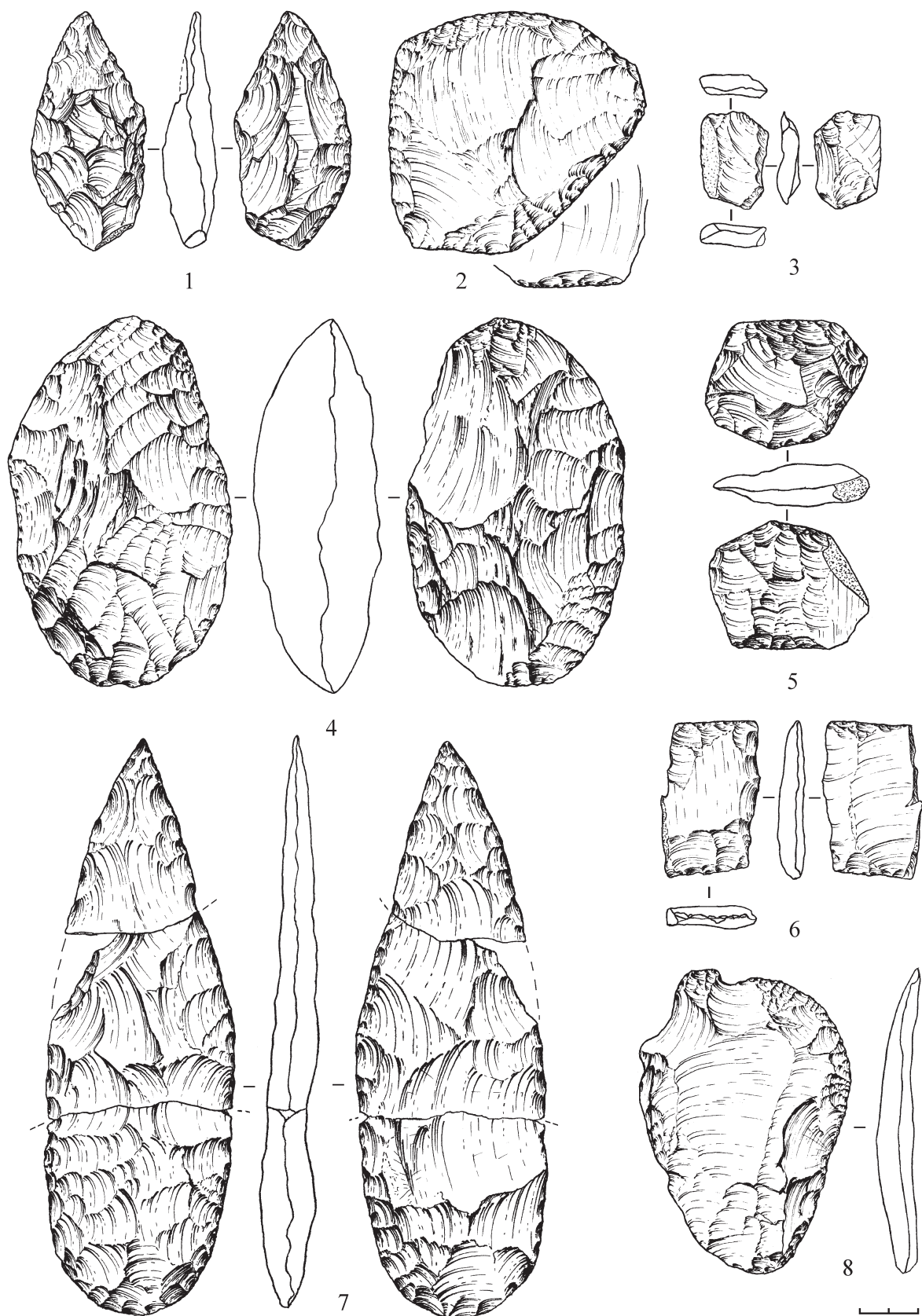


Рис. 3. Орудийный набор местонахождения Усть-Малтат II:
1, 4, 7 – бифасы; 2, 8 – ножевидные орудия; 3, 5, 6 – долотовидные орудия

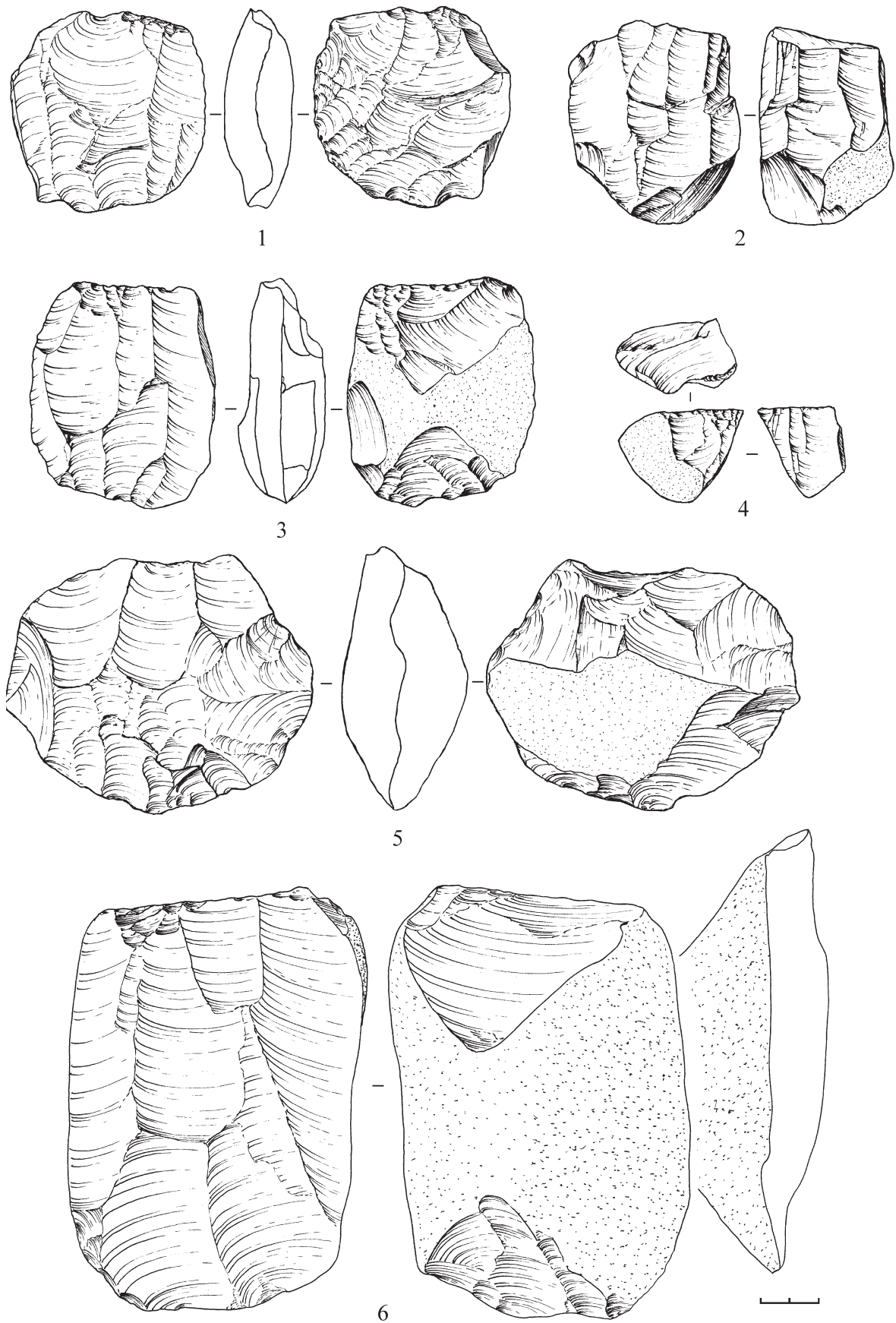


Рис. 4. Нуклеусы местонахождения Усть-Малтат II

галеk, так и из их сегментов, они предназначены для скалывания и пластин, и отщепов. Размеры изделий колеблются от $10 \times 12 \times 9$ см до $5 \times 8 \times 5$ см. Ударные площадки в основном естественные (6 экз.) либо оформлены несколькими отщеповыми снятиями. Коррекция угла скалывания производилась обратной редуkцией ударной площадки (3 экз.) и удалением карниза (2 экз.). В двух случаях фиксируются негативы снятий, которые можно истолковать как попытки переоформления. Степень сработанности в основном низкая.

Двухплощадочных монофронтальных нуклеусов с противоположащими ударными площадками известно 19 экз. (рис. 4, 1, 3, 6) Размеры изделий колеблются от $17 \times 10 \times 10$ см до $4 \times 4 \times 3$ см. По способам подготовки ударных площадок (в тех случаях, когда идет речь о нуклеусах, имеющих несколько ударных площадок, подсчет осуществлялся по количеству ударных площадок, а не по числу нуклеусов) преобладает оформление несколькими отщеповыми снятиями (15 площадок) либо сохранение естественной поверхности гальки или разлома породы (15 площадок). Присутствует оформление одним крупным сколом (5 площадок) и серией мелких отщеповых снятий со стороны фронта (3 площадки). Коррекция угла скалывания в девяти случаях осуществлялась удалением карниза. У девяти нуклеусов на латерали образовано ребро, аналогичное вышеописанному. Расщепление нуклеусов данного типа велось как попеременно, в качестве бипродольных «полюсных», так и в варианте переоформления части ядрищ из одноплощадочных монофронтов. Довольно много сильно сработанных предметов (8 экз.). Основными причинами прекращения редуkции ядрищ были образование заломов (8 экз.) и истощение нуклеуса (9 экз.). В ряде случаев, однако, можно говорить об уплощении фронта в качестве причины, препятствующей дальнейшей утилизации. Попытка переоформления подобных нуклеусов отмечена в единственном случае.

Двухплощадочные монофронты со смежными ударными площадками и перекрестно расположенными плоскостями скалывания известны в 4 экз. Размеры нуклеусов находятся в пределах $9 \times 10 \times 3 - 7 \times 8 \times 6$ см. Ударные площадки в пяти случаях оформлены несколькими отщеповыми снятиями со сто-

роны фронта, в единичных случаях – серией мелких отщеповых снятий, одним сколом со стороны фронта. В одном случае использовалась галечная ударная площадка. Два нуклеуса можно отнести к сильно сработанным, редуkция которых прекращена вследствие сильной уплощенности фронта, два оставлены из-за заломов.

Небольшими сериями представлены бифронтальные нуклеусы (16 экз.), в том числе: двухплощадочные со смежными ударными площадками и перекрестными фронтами (3 экз.), двухплощадочные бипродольные с противоположащими конвергентными ударными площадками (4 экз.), трехплощадочные с перекрестными противонаправленными фронтами (3 экз.), двухплощадочные с противоположащими ударными площадками и конвергентными фронтами (4 экз.), нуклеусы с сопряженными ударными площадками (1 экз.) и четырехплощадочный с перекрестным расположением плоскостей скалывания. Размеры колеблются от $12 \times 13 \times 6$ см до $6 \times 5 \times 3$ см. Способы оформления ударных площадок: несколькими отщеповыми снятиями со стороны фронта (7 экз.), одним крупным сколом (6 экз.), серией мелких отщеповых снятий (3 экз.). В трех случаях площадкой служила поверхность, ранее используемая в качестве плоскости скалывания, в одном – галечная площадка. Для коррекции угла расщепления в пяти случаях применено удаление карниза, в единичных случаях – обратной редуkции. Большинство ядрищ слабо сработаны, основные причины прекращения расщепления – образование заломов и уплощение фронта.

Торцовое расщепление на памятнике практически не представлено, хотя и имеется 6 экз., которые можно отнести к торцовым нуклеусам (5 одноплощадочных и 1 двухплощадочный монофронт). Во всех случаях есть основания предполагать, что локализация плоскости скалывания на узкой грани заготовки скорее ситуативна, а не связана с преднамеренным использованием торцовой техники расщепления.

Помимо явно выраженных подпризматических типов в составе коллекции присутствуют плоскостные монофронтальные нуклеусы параллельного принципа скалывания.

Массивные одноплощадочные с широким фронтом (4 экз.) представляют собой крупные

(порядка $13 \times 12 \times 6$ см) гальки, с которых, в трех случаях из четырех, без какой-либо предварительной подготовки было снято несколько отщеповых заготовок.

Одноплощадочные с подработкой латерали, предназначенные для скалывания отщепов и пластин, представлены в 6 экз. Отличительной особенностью данных нуклеусов является наличие на латерали подтески, нанесенной со стороны контрфронта. Нуклеусы, размеры которых составляют от $6 \times 5 \times 5$ см до $9 \times 10 \times 7$ см, изготавливались на гальках и их фрагментах. Встречаются разнообразные приемы оформления ударных площадок: несколькими отщеповыми снятиями со стороны фронта (1 экз.), несколькими крупными снятиями (2 экз.), одним крупным сколом (1 экз.), использовались естественные галечные поверхности. Для нуклеусов данной группы характерна невысокая сработанность, почти все нуклеусы оставлены из-за заломов по фронту.

Интерес представляют монофронтальные нуклеусы с радиальной обработкой контрфронта (6 экз.). Это галечные ядрища для скалывания преимущественно отщепов с одной или нескольких сопряженных площадок, с невысокой степенью утилизации. Контрфронт обработан по периметру или по значительной части периметра центростремительными отщеповыми снятиями. Один экземпляр, помимо радиальной обработки контрфронта, несет следы такой же обработки и фронтальной поверхности, ударная площадка этого нуклеуса оформлена конвергентными пластинчатыми снятиями со стороны фронта.

Единичными экземплярами, не образующими серий, представлены четыре дисковидных нуклеуса с галечными ударными площадками для скалывания отщепов, три радиальных бифронта (нуклеусы-бифасы), два галечных нуклеуса типа *chopping-tool*.

В коллекции также присутствует 12 ортогональных нуклеусов для отщепов и пластин, характеризующихся ситуативным расщеплением, ведущимся с нескольких площадок по нескольким разнонаправленным плоскостям. Подработки площадок в данном случае не производилось, ударными поверхностями служили негативы снятий с предыдущей плоскости скалывания либо естественные галечные поверхности.

В качестве отдельной категории, иллюстрирующей начальную стадию расщепления, выделены галечные пренуклеусы (12 экз.). Для пренуклеусов характерны подготовка ударной площадки приемами, описанными выше для нуклеусов, и плоскости скалывания. Подготовка плоскости скалывания заключалась в оформлении выпуклого фронта за счет формирования на латерали заготовки ребра. Ребро создавалось несколькими способами: подтеской поперечными оси нуклеуса отщеповыми снятиями со стороны фронта, подтеской фронта поперечными оси нуклеуса отщеповыми снятиями со стороны латерали, двусторонней подтеской латерали, обработкой фронта и контрфронта центростремительными отщеповыми снятиями. На этом этапе утилизация данных предметов была остановлена.

Технические сколы представлены реберчатыми (3 экз.) и полуреберчатой пластинами, сколом поджигления ударной площадки («таблеткой») подпризматического нуклеуса для пластин.

Индустрия сколов представлена отщепами и пластинами. Основные метрические, и морфо-технологические показатели индустрии выявлены на заготовках, имеющих следы ретуши или утилизации. Доля отщепов составляет более 50 %. Среди них крупные ($10,5 \times 9-7,8 \times 8$ см) составляют 29 %, средние ($7 \times 7-6 \times 4$ см) – 40 %, мелкие (3×3 см) – 31 %. Соотношение гладких, обработанных серией снятий и галечных ударных площадок составляет 52 %, 14 % и 22 % соответственно. Первичные и полупервичные отщепы среди отщеповых заготовок орудий составляют 41 %, вторичные – 59 %.

Ретушированные и неретушированные пластины составляют 13 % коллекции (пластин без ретуши – 16 целых и 110 фрагментов, пластин с ретушью – 12 целых и 52 фрагмента). Размеры целых пластин варьируются в пределах $10 \times 4 \times 1,5$ см – $7 \times 3 \times 1,5$ см. Ударные площадки преобладают гладкие (53 %); естественные, точечные и фасетированные представлены в примерно равных долях. У 39 % прослеживается удаление карниза, обратная редукция площадки – у 9 %. Основная масса целых пластин и фрагментов имеет параллельную однонаправленную огранку дорсала (71 %). Первичные и полупервичные

пластины без ретуши составляют 21 %, с ретушью – 22 %.

Анализ предметов расщепления позднепалеолитического местонахождения Усть-Малтат II дает основания высказать определенные выводы о стратегии и технике расщепления, выделить основные его приемы.

Преобладающими морфологическими типами нуклеусов на местонахождении Усть-Малтат II являются близкие к призматическим и призматические одноплощадочные монофронты. Именно призматическое расщепление одноплощадочного монофронта является основой стратегии скальвания на данном памятнике. Реже используются бипродольный способ призматического расщепления, плоскостное параллельное и радиальное расщепление. Переоформление нуклеуса в подавляющем большинстве зафиксированных случаев заключается в оформлении новой ударной площадки и плоскости скальвания. Степень утилизации в целом невысока. Значительная часть изделий оставлена сразу после декортификации фронтальной поверхности или после образования на неистощенном фронте серии заломов. Вполне вероятно, что причиной этого является как близость местных источников сырья, так и сравнительно низкая доля в его составе качественного субстрата.

Не исключая галечного расщепления с неподготовленных поверхностей, подготовка пренуклеуса, как правило, включала подготовку ударной площадки и фронта. Оформление ударных площадок серий отщеповых снятий со стороны фронта, одним крупным сколом со стороны фронта, несколькими отщеповыми снятиями встречаются примерно в одинаковом процентном соотношении как в целом, так и для отдельных типов нуклеусов. Приемы коррекции угла скальвания удалением карниза и обратной редукцией площадки были известны, но применялись ограниченно и исключительно на подпризматических нуклеусах. В подготовке фронта, применительно к одноплощадочным и двухплощадочным подпризматическим монофронтам отмечается прием создания на латерали нуклеуса ребра. Ребро создавалось как односторонней (со стороны фронта или контрфронта), так и двухсторонней подтеской латерали поперечными осью нуклеуса отщеповыми снятиями. Ребро это скорее позволяло обеспечить не-

обходимую выпуклость фронта, нежели являлось способом инициации пластинчатого расщепления. В процессе расщепления ребро могло удаляться, но переход скальвания на узкую грань-торец изделия практически не применяется.

Для плоскостных нуклеусов оформление ударной площадки осуществлялось теми же приемами, что и у подпризматических. Из приемов подготовки фронта и контрфронта нуклеусов следует отметить радиальную их обработку отщеповыми снятиями и подтеску латералей со стороны контрфронта.

Сочетание призматической и плоскостной техники скальвания при неразвитой технике торцового скальвания и микрорасщепления, присутствие (не преобладание!) архаичных приемов в степени, высокой даже для ранних индустрий Дербинского залива, не говоря уже о финальнопалеолитических афонтовской, кокоревской и тарачихинской культурах Среднего Енисея, близость морфологии орудийного набора и приемов расщепления зафиксированным в ранневерхнепалеолитических комплексах Горного Алтая и Монголии [Деревянко и др., 2006; 2007], позволяют считать Усть-Малтат II одним из наиболее ранних позднепалеолитических памятников, выявленных на Енисее к настоящему времени. Генезис этой индустрии, нашедшей в дальнейшем развитие в комплексах памятников как Дербинины (Дербина V, IV, II, VII, Покровка I и II, Усть-Малтат I), так и Енисея (Каштанка IA, III, IV), на сегодня невозможно связать с развитием собственно енисейского палеолита – нет ни ярко выраженных комплексов среднего палеолита, ни свидетельств непосредственного перехода от среднего палеолита к верхнему в Средней Сибири. Наиболее близкой по совокупности морфологических и технико-типологических показателей является группа индустрий Горного Алтая, выделенная в усть-каракольскую линию развития [Деревянко, Волков, 1998]. Все ранние комплексы Дербинины обнаруживают сходство с «усть-каракольскими» памятниками по целой совокупности показателей. В технике первичного расщепления сходство это проявляется как в морфологии нуклеусов, так и в характерных приемах подготовки ударных поверхностей и плоскостей скальвания, в близкой по параметрам и типологии индустрии ско-

лов. В орудийном наборе сходство проявляется как в номенклатуре орудийного набора, так и в его облике, вплоть до реплик отдельных изделий – бифасов, крупных ретушированных пластин, крупных скребков «с носиком» и скребков высокой формы, угловатых скребел и зубчато-выемчатых типов орудий [Проблемы..., 1998. С. 182–191].

Это позволяет в качестве рабочей гипотезы высказать предположение о значительной роли «алтайского» компонента в процессе формирования индустрий Енисея в раннем верхнем палеолите. Разработка этой гипотезы позволит либо подтвердить факт дальнейшего автохтонного развития этой индустрии в бассейне Дербинины и Енисея, либо доказать факт влияния «алтайских» индустрий в течение всей второй половины каргинского времени.

Список литературы

Акимова Е. В., Стасюк И. В., Томилова Е. А., Тихомиров М. Ю. Изучение палеолита Дербинского залива // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий: Материалы Годовой сессии Института археологии и этнографии СО РАН. Новосибирск, 1999. Т. 5. С. 11–16.

Дервянко А. П., Волков П. В. Эволюция расщепления камня в период перехода от среднего к верхнему палеолиту на территории Горного Алтая // Археология, этнография и антропология Евразии. 2004. № 2. С. 21–35.

Дервянко А. П., Зенин А. Н., Рыбин Е. П., Гладышев С. А., Цыбанков А. А. Развитие каменных индустрий Северной Монголии (по данным стоянки Толбор) // Человек и пространство в культурах каменного века Евразии. Новосибирск, 2006. С. 17–42.

Дервянко А. П., Зенин А. Н., Рыбин Е. П., Гладышев С. А., Цыбанков А. А., Олсен Д., Цэвээндорж Д., Гучинсурэн Б. Технология расщепления камня на раннем этапе верхнего палеолита Северной Монголии (стоянка Толбор-4) // Археология, этнография и антропология Евразии. 2007. № 1. С. 19–39.

Лисицин Н. Ф. Поздний палеолит Чулымо-Енисейского междуречья. СПб., 2000. 232 с.

Лаухин С. А., Стасюк И. В., Акимова Е. В. Некоторые палеоландшафтные особенности Усть-Малтатского участка в конощельское время (Дербинский археологический район) // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий: Материалы Годовой сессии Института археологии и этнографии СО РАН. Новосибирск, 2004. Т. 10, ч. 1. С. 135–137.

Мотузко А. Н. Мелкие млекопитающие из местонахождения Усть-Малтат 2 // Эволюция жизни на Земле: Материалы III Международного симпозиума 1–3 ноября 2005 г. Томск, 2005. С. 305–307.

Нехорошев П. Е. Технологический метод изучения первичного расщепления камня среднего палеолита. СПб., 1999. 174 с.

Стасюк И. В., Лаухин С. А., Акимова Е. В. Новые данные по археологии и геологии местонахождения Усть-Малтат II // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Материалы Годовой сессии Института археологии и этнографии СО РАН 2003 г., посвященной 95-летию со дня рождения академика А. П. Окладникова. Новосибирск, 2003. Т. 9, ч. 1. С. 219–224.

Проблемы палеоэкологии, геологии и археологии палеолита Алтая. Новосибирск, 1998. 312 с.

Материал поступил в редколлегию 30.09.2007

V. M. Kharevich, I. V. Stasuk

**THE INITIAL SPLITTING TECHNOLOGIES OF UPPER PALEOLITHIC LOCATION
UST-MALTAT II (MIDDLE YENISEI BASIN)**

The appearance of the Upper Paleolithic industries at the Middle Yenisei basin problem isn't researched enough, and it is necessary to examine it in details. The late karga sites group situated at the Krasnoyarsk reservoir Derbina bay is in the sphere of a special interest. At the present time we can refer the lithic industries of the Derbina VI, V, Ust-Maltat I, II, Pokrovka I, II sites to the one of the earliest upper paleolithic industries in the Middle Yenisei region. This article is devoted to the analysis of the initial splitting technology at the Ust-Maltat II site. The splitting strategy of this industry is based on the blade blanks production from prismatic ores or similar prismatic single-platform cores. According to the combination of prismatic and tubular splitting technologies, with the presence of undeveloped microreduction and archaic splitting methods elements at the same time, it is possible to consider Ust-Maltat II one of the earliest sites discovered at the Middle Yenisei basin. At present time it is possible to connect the Ust-Maltat II industry with the industries of Ust-Karakol type (Gorny Altai) and raise the question about their role in the industry genesis at the Middle Yenisei basin.

Keywords: Middle Yenisei basin, Derbina bay, Upper Paleolithic, lithic industry, initial splitting technology.